

© 1997 г. А.А. ПЛОТНИКОВА

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ТЕРМИНОЛОГИИ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ ОБРЯДНОСТИ

Проблемы изучения взаимосвязи языка и этнографии, лингвистической и этнологической географии занимают особое место в трудах Никиты Ильича Толстого. Поиск той плоскости, в которой происходит сближение науки о языке и науки, занимающейся жизнеописанием народа, возможен в разных направлениях: речь может идти о культурной семантике слова или о "концептах" в языке и сознании [Толстой, Толстая 1993], о способах интерпретации внутренней формы того или иного слова, значимого в системе ценностей народной культуры [Толстой 1985; Толстой 1993], народной этимологии [Толстой, Толстая 1988], этнолингвистических аспектах фразеологии, включая реконструкцию ее более древних форм [Толстой 1995], выявлении на карте "изолекс", а также "изопрагм" и "изодокс", которые, по мысли Никиты Ильича, должны отражать картину распространения этнографических явлений, относящихся соответственно к материальной и духовной культуре [Толстой 1977; Толстой 1983], и т.д. Очевидно при этом, что основные точки пересечения этнографии и лингвистики обнаруживаются в области содержания, т.е. при обращении к экстралингвистической реальности, обозначаемой достаточно замкнутой системой слов-терминов народной духовной культуры. Описанию функционирования этой терминосистемы (например, мифологической лексики, лексики календарной и семейной обрядности или их фрагментов) в том или ином славянском языке (диалекте) или языках (диалектах) посвящены дипломные работы многих учеников Н.И. Толстого, выполнявшиеся под его руководством. Пожалуй, исходной точкой этих интереснейших исследований можно считать поиск, выявление "культурных" фрагментов, отраженных и закрепленных в языке терминологически, с помощью слов, присущих обозначению только этой сферы реалий или имеющих особое, специфическое значение в данном употреблении. Таким образом, метод структурирования реальной действительности на отдельные, имеющие свое "имя" в языке отрезки получил новое развитие в работах русской этнолингвистической школы. Большое внимание всегда уделялось и собственно этнокультурным феноменам, что, прежде всего, обусловлено общей знаковой природой языка и культуры, возможностью исследования культуры как знаковой системы, к которой приложимы общие закономерности языка.

Логическим результатом этнолингвистического описания традиционной народной культуры становится словарь как форма систематизации или терминов, или взаимосвязанных по общим семиотическим законам объектов, действий, атрибутов и т.д. Представляется возможным и создание третьего типа словаря: словаря "семантем", своего рода идеографического словаря, где бы вычленяемые структурные компоненты традиционной народной культуры, закрепленные в языке терминологически, составляли исходный материал и служили как бы "заглавными словами" для ряда лексем нескольких генетически или типологически близких языков. Подобный принцип описания лексики – "от значения к лексеме" – наряду с дополняющим его – "от лексемы к значению", как известно, используется в лексических атласах, создаваемых на основе нескольких языков или диалектов.

В современной лингвогеографии семантический подход к описанию лексики принят в проекте "Малого диалектологического атласа балканских языков", создаваемого в Институте лингвистических исследований (Санкт-Петербург) под руководством А.Н. Соболева [Вестник... 1996: 292]. По замыслу составителей, атлас будет включать синтаксический и лексический разделы. Сопоставление лексики неродственных языков представляет собой очень непростую задачу, поэтому идеографический способ систематизации разнородного лексического материала балканских языков, – возможно, единственный путь к решению проблемы. До сих пор, как известно, попытки создания атласа балканских языков успеха не имели. Все вопросы, связанные с работой над "Малым диалектологическим атласом балканских языков", а проект, надо сказать, появился совсем недавно и даже неожиданно для московских лингвистов, вызывали живейший интерес у Никиты Ильича, уже, к величайшему сожалению, прикованного к больничной койке. Балканская тематика занимала в трудах Никиты Ильича важное место, и лингвогеографическому аспекту балканистических штудий уделялось с его стороны особое внимание. Одно из направлений в ареалогии, разработанное им в 60–70 годы, было связано с применением в лингвогеографии теории "семантических полей" [Толстой 1962; Толстой 1977]. Эти исследования, проведенные, прежде всего, на славяно-балканском материале, показали новые возможности изучения лингвистических ареалов на основе картографирования близких по значению слов, а точнее – лексем с единым семантическим признаком.

В "Малом диалектологическом атласе балканских языков" впервые делается попытка включить в лексическую часть вопросника этнолингвистическую программу сбора полевого материала. Огромный опыт, накопленный этнолингвистической школой при решении проблем описания лексики традиционной народной духовной культуры, в том числе и результаты работы над словарем "Славянские древности", позволили создать для вопросника Малого балканского атласа особые разделы по народному календарю, семейной обрядности и мифологии (демонологии). Работа над этим этнолингвистическим фрагментом вопросника велась мною в соответствии с предложенными А.Н. Соболевым принципами описания бытовой и повседневной лексики (набор вопросов, детально объясняющих внешний облик, устройство, назначение предмета и т.п.), а с другой стороны, – необходимо было определить критерии выбора значимого для балканского ареала того или иного явления духовной культуры как в плане его релевантности в рамках традиционной народной культуры на славянском и балканском фоне, так и с точки зрения зоны распространения, во-первых, самой реалии, во-вторых, ее названия, что в данном случае далеко не всегда совпадает территориально. Результатом работы стали своего рода небольшие тематические словарики с "перевернутым" порядком структурных элементов: сначала – семантическая часть (равная краткому определению или развернутому толкованию), затем – примеры лексем из разных балканских языков.

В представленный ниже фрагмент "словаря" (который можно определить как "идеографический сравнительный словарь балканской терминологии народного календаря") вводится и внутреннее, более дробное деление на подразделы и подтемы, соответствующие праздникам, и затем – фрагментам и основным типам обрядовых реалий, субъектов, действий того или иного праздника. Так, в подразделе "Сочельник и Рождество" выделяются подтемы, требующие дальнейшей детализации бытующих реалий: "полено, сжигаемое в ночь под Рождество", "обрядовый хлеб", "первый приход почитаемого в доме гостя", "животное, запекаемое для обрядовой трапезы на Рождество". Для аналогичной части по мифологии (демонологии) также необходимо дополнительное, внутреннее членение, но – в соответствии с тем набором характерных, и одновременно специфических, признаков, которые формируют представление о том или ином мифологическом персонаже (по внешнему облику, функции, месту появления и т.п., см., например [Виноградова, Толстая 1994]).

В подобных опытах сравнительных идеографических словарей важно решить проблему исходного для сравнения материала, лексического (см. опыт "Сравнитель-

ного словаря трех малопольских сел" М. Куцалы [Kusała 1957]) или семантического (в нашем случае). Выбор южнославянского материала – сербского, болгарского и македонского – в качестве исходного для сравнения с другими традициями, конечно же, следует считать условным хотя бы в свете той идеи, что любой "балканский" язык (и соответственно, культурная традиция) в равной степени с другими балканскими языками и традициями, по Т.В. Цивьян, может быть точкой отсчета для выявления собственно балканских феноменов в языке и культуре [Цивьян 1990]. Этнолингвистическое изучение южнославянского ареала (в контексте других славянских традиций) осуществлено лучше и полнее, чем неславянские традиции Балкан, благодаря, прежде всего, научной деятельности Никиты Ильича Толстого.

Определенные трудности возникают при попытке сопоставления южнославянской народно-православной системы календаря с румынской, греческой и тем более – с албанской традицией народного календаря. Однако материал показывает значительные схождения в наиболее архаических народных ритуалах и в их названиях (например, ставший классическим "балканский" пример архаики – обычай возложения в очаг полена – приурочен во всех традициях, в том числе и албанской, к кануну Рождества), что служит основанием для включения в семантическое описание народного календаря соответствующих албанских лексем наряду с примерами из греческого и румынского ареалов.

Предлагаемый фрагмент семантического описания народного календаря разных балканских традиций содержит по большей части материал различных этнографических источников [Календарные... 1973–1978; Недельковић 1991; Етнографія... 1985; Пловдивски... 1986; Родопи 1994; Гласник... 1926; Српски... 1894; Македонски... 1975; И.А. Седакова 1984; Плотникова 1982; Плотникова 1993], в том числе мифологических словарей (сербского [Кулишић и др. 1970] и болгарского [Българска... 1994]), в которых, по замыслу авторов, описывается "народная мифология" или, другими словами, архаический пласт славянской народной культуры. Отсутствие примера лексем для того или иного ареала означает лишь то, что в ряду определенного числа обследованных на сегодняшний день этнографических и диалектных описаний автору таковая не встретилась, однако не исключена возможность ее нахождения в дальнейшем. В этом смысле список лексем представляет собой открытый ряд, который может пополняться в ходе дальнейшего изучения языков и диалектов, соседствующих на балканской территории. Важнее было в данном случае найти функционально значимые семантические признаки, на основании которых возможно сопоставление столь далекой на первый взгляд лексики неродственных языков. Поскольку объектом моего исследования является лексика традиционной народной культуры, а не какая-либо естественная система (например, обозначения цвета, объектов ландшафта, органов человека и т.д.), то исключается логический принцип выделения семантических признаков. Приемлемым оказывается только поиск и актуализация в описанном и изученном этнолингвистическом материале тех культурно значимых особенностей, которые могут быть выявлены уже на этапе первичного сопоставления обозначаемых реалий (календарной, семейной обрядности или народных верований) в разных этнокультурных традициях. Таким образом, идеографический принцип описания лексики реализуется в этом опыте словаря не умозрительно, а на основании детального изучения соответствующих разделов народной культуры. В случаях, когда по этнографическим источникам фиксируется наличие какого-либо ритуала, обрядовой реалии, персонажа и т.д., но название не отмечено, при соответствующей географической помете ставится знак вопроса.

Картографирование по ведущему семантическому признаку уже малого числа представленной ниже лексики балканских языков показывает возможности изучения архаических особенностей языка и культуры в пространстве Балкан. Так, отмеченный в восточной Сербии (Ресава) термин *мечки повојница* (букв. "подарок новорожденному медведю") имеет соответствия в южной Сербии и северной Македонии (*мечкина повојница*, *мечкина исповеница*), что далее подтверждается южноалбанским *arushkë*.

Все эти лексемы имеют общий семантический признак – 'новогодняя ритуальная пища (хлеб, каша), предназначенная в дар медведю'. В приведенном примере древние черты почитания медведя эксплицированы также и на лексическом уровне. Однако без предварительных исследований, определяющих общее культурное значение ряда терминов разных языков, выявление подобной изолексы (и соответствующей изодоксы, а также – "изосемы") было бы невозможно.

Следует сказать, что аналогичные опыты совмещения жанров словаря и атласа известны в польской диалектной лексикографии. Речь идет о серии выпусков "Лексика Вармии и Мазур", отмеченных особым вниманием в лингвистической литературе (см., например, рецензию Б.А. Ларина [Ларин 1962] и подробный разбор принципов этого словаря-атласа Н.И. Толстым [Толстой 1968: 6–7]).

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ (ЗИМНИЙ ЦИКЛ): ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ, ВЕРОВАНИЯ

ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30.XI/13.XII)

["Медвежий" день; день "набухания" зерен] в.-серб. *Мечков дан, Мечкиндан, Мечко-дава*, з.-болг. (Софийско, Тетевен) *Едрей*, ю.-в.-болг. *Ендрей, Дрейювден*, рум. *Ziua lupului* 'Волчий день', *Gădinețul șchiop* 'День Хромого хищника'.

1. Угощение для медведя в этот день" в.-серб. (Бољевац) *Мечкодава*. (См. также НОВЫЙ ГОД 2.4).

♦ Отражаемая в названиях общая семантика этого праздника может быть охарактеризована как "Медвежий день" – для восточносербской зоны, "Волчий день" – для румынской; в то время как в болгарских названиях праздника находит отражение семантика "набухания" хлебного зерна, связанная с народными представлениями об увеличении дневного времени "на одно просяное зернышко", начиная со дня Св. Андрея (см. [Виноградова, Толстая 1995]). Один из компонентов праздника – приготовление специального блюда для ритуального угощения в этот день якобы приходящего медведя. В районе Болевца (восточная Сербия) оно называется *Мечкодава* (букв. "то, что дают медведю, дар медведю"). Подобные представления известны в других южнославянских зонах, однако они могут быть связаны и с иными зимними праздниками, например, с днем Св. Василия (Новым годом), когда, по южнославянским представлениям, "медведицы приносят потомство" и следует подносить дары новорожденным животным. Соответственно, аналогичная семантическая рубрика включается в подраздел раздела НОВЫЙ ГОД (см. 2.4: "Хлеб или каша – дар медведю").

ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4.XII/17.XII)

в.-серб. *Вариндан, Вара и Сава*, болг. *Варварица*, болг. (Пловдивско) *Варвардан*, з.-болг. (Кюстендил, Трън, Годеч, Радомир) *Женска Коледа*.

1. Приготавливаемое в этот день блюдо из семян различного вида: в.-серб. *варица*, (Бор) *турта*, болг. *варвара*, родоп. *кешкек, гьодже, варю, варварски фасул*.

2. Человек, приходящий в дом и исполняющий различные ритуалы, чтобы в хозяйстве велись куры: в.-серб. влах. (Бор) *клоца*, родоп. *полазник*. (См. также ДЕНЬ СВ. ИГНАТА I; СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО 8).

ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII/2.I)

в.-серб. (Ресава) *кокошињи божић* 'куриное Рождество', черног. (Малешево) *Најат-ка*, болг. *Игнажден, Идинажден, Идинак, Млада година, Млад ден, Нов ден*, в.-болг. *Пипивден, Поляз, Полязовден, Нов ден*, з.-болг., ю.-болг. *Полязинден, Игнат, Игнатов ден*, рум. *Ignatul, Ignatul porcilor* 'свиной Игнат'.

1. Человек, первым приходящий в дом и приносящий счастье, здоровье, урожайный

год и т.п.: ц.-серб. (Левач и Темнић) *кокошињи положајник*, в.-серб. (Бољевац) *кокошињи положајник*, ю.-з.-болг. *полазник*, с.-з.-болг. *споходняк*, *поожняк*, в.-болг. *полезник*, *полязник*, *сполязник*. (См. также ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ 2; СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО 8).

2. Ветка, которую приносит "полазник" и кладет в огонь: в.-серб. (Буцак) *пиле*, *бадњак*.

3. Полено, возлагаемое в очаг накануне праздника: ю.-з.-болг. *коладник*.

4. Ряженные, совершающие в этот день (и последующие дни) обходы: в.-серб. (Буцак) *подлазници*, *коледа*, (Сиринићка жупа) *каљинарке*.

♦ С этого дня по существу начинается исполнение рождественско-новогоднего цикла обрядов, что проявляется в повторении многих из них в Сочельник, на Рождество, в Новый год. День Св. Игната в сербской и болгарской традициях можно считать типичным праздником-"кануном", когда совершаются варьирующие по форме ритуальные и магические действия с целью усилить, закрепить сакральное значение происходящего. Аналогичный смысл находит отражение в названии дня, которое получает дополнительные коннотации "праздника для кур" в соответствии с народными представлениями о том, что и у домашних животных, птицы должно быть "свое Рождество". С этого дня во многих областях начинаются обходы ряженных, совершается ритуал встречи гостя, приносящего счастье, возлагается в очаг полено.

КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

["День убиения"]: в.-серб. *Туциндан*, *Туца*.

♦ В этот день режут жертвенное животное для рождественской трапезы.

СВЯТКИ

1. Время от Рождества до Крещения: в.-серб. *некришени дани*, (Ресава) *некришеници*, (Заглавак) *мрсни дани*, (Хомоље) *нечастивци*, *нечастиви*, *нечисти дани*, (Буцак) *бабини дани*, с.-болг., ц.-болг. *мрџсни дни*, ю.-з.-болг. *караконджерови дни*, (Кюстендил, з.-фрак.) *глухи дни*, ю.-болг. *погани (бугани) дни*, *некрџстени дни*, *черна неделя*, родоп. *караконджурови*, *погани (бугани) дни*, *Поганото*, *Пуганците*, *Буганците*, з.-родоп. *Куруконджови дни*, в.-болг. *погани (бугани) дни*, (Силистра) *мрџсни дни*, рум. *cîșlegi*, греч. δωδεκαμερες.

2. Нечистая сила, действующая в период от Рождества до Крещения: в.-серб., ю.-серб. *караконцуле*, (Хомоље) *нечастивци*, (Заглавак) *осење*, *мрсничина*, (Алексицац) *нечастиве силе*, (Ресава) *нечаставци?*, *вампири*, (Лужница и Нишава) *некришеници*, с.-мак. (Скопска Котлина) *концолки*, алб. [*караконцоль*], болг. *караконджо*, з.-болг. (Дупнишко) *меджарок*, *кандзо*, с.-болг., ц.-болг. *мрџсници*, *караконджо*, (Плевен, Ловеч, Троян) *кара-кон*, *кара-кончо*, (Тетевен) *гундурак*, (Странджа) *канканджур*, ю.-болг. (Родопы) *поганци*, *караконджо*, *калакандур*, *каракандзер*, *конджуре*, *бабугери*, *опачинки*, ср.-родоп. *поганец*, *буганец*, (Харманли) *ноценски*, ю.-з.-болг. (Неврокоп) *вџнкашни*, (Драмско) *вонкашно*, греч. οἱ καλλικαντζαρος.

3. Святочные ряженные: в.-серб. (Млава) *кољендаши*, в.-серб. (Бор) *колиндреци*, (Ресава) *коледари*, *коледници*, *коледарци*, *колеђарке*, *колеђанке*. ю.-в.-серб. (Лесковачка Морава) *коледани*, *колеђани*, *алосници*, *алосани*, *уолани*, *оале*, *оле*. ю.-серб. *коледари*, мак. *русалии*, *калушари*, с.-мак. (Скопска Котлина) *коледари*, болг. (Босилиград) *коледари*, *коледжани*, *джамалари*, пловд. *коледари*, родоп. *коледари*, *коледарци*, *коледаше*, родоп. (болг.-мусульм.) *джамала*, *джумала*, *деве*, з.-родоп. *бабугери*. (См. также НОВЫЙ ГОД 3; ср. МАСЛЕНИЦА 3).

4. Предводитель ряженных: ю.-в.-серб. *дедац*, ю.-серб. *дедица*, родоп. *чотора*, *чоторбашия*, *войвода*, *командаджия*.

5. Колядующий, который произносит благопожелания: в.-болг. *благословник, наречняк, мармарин, поп*.

6. Пара ряженных в мужчину и женщину персонажей: ю.-в.-серб. *младожења и снашка, баба*, з.-болг. (Софийско) *старец и баба*, (Босилиград) *дедица и баба, младоженец и невеста*.

7. Палка, посох, с которым ходят ряженные: болг. (Пловдивско) *коледница, коледничка, тоега, твяга*, родоп. *коледница, сурвачка*. (См. также НОВЫЙ ГОД 4).

8. Место захоронения ряженных, убитых в бою между группами участников обходов: ю.-серб. (Поморавлье, Косово) *коледарско гробље*.

9. Колядующие – дети: в.-болг. *коледарчета*, с.-з.-болг. (Лом) *кофрѝженци*, с.-в.-болг. (Разград) *малки колади*, з.-болг. (Софийско) *малото коledo*, Светиврачко *пивкари*, Пловдивско *коледарчета, славикарчета*.

10. Обычай колядования детьми: болг. *коледуване*, с.-в.-болг. *хоцане, кълцанка*, с.-болг. (Лом) *потрѝтица*, Светиврачко *пивкане*.

11. Кизиловый (реже – дубовый, буковый, ореховый) прут, палочка, которую носит колядующий-ребенок: в.-болг. *коледница*, с.-з.-болг. *кофрѝжалка*, Светиврачко *топуз*, з.-болг. (Софийско) *коледарка*, мак. (Прилеп) *колендарче*, (Охрид) *клюкалче*. (Эгейская Македония – Костурско) *палицата, топуче*. (См. также НОВЫЙ ГОД 4).

♦ Период от Рождества до Крещения считается опасным, "нечистым": именно в это время, по народным представлениям, активизируется нечистая сила и появляются такие демоны, встреча с которыми возможна только на святки. Как правило, в этот период (реже – накануне его) совершаются обходы ряженных, взрослых и (или) детей. Один из ритуальных атрибутов ряженных – палка, прут или посох, используемые для исполнения ряда обрядовых действий (колядующие "изгоняют" ими якобы присутствующую в доме нечисть, ворошат ими угли в очаге, дотрагиваются до скота и построек с целью обеспечить благосостояние семьи и т.д.), за которые получают вознаграждение. Обходы ряженных на Новый год (или в канун Нового года) имеют свою специфику, отражаемую особой терминологией и, возможно, связанную с усилением мотива благополучия, плодородия и плодовитости в действиях и ритуальной речи колядующих. (См. НОВЫЙ ГОД 3, 4).

СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

1. Сочельник: серб. *Бадњи дан*, ю.-з.-болг. *Коледа*, с.-з.-болг. *Малка Коледа*, (Пловдивско, южнее р. Марица) *Су(х)а Коледа*, (Пловдивско, севернее р. Марица) *Малка Коледа*, родоп. *Суха Коледа, Детешка Коледа, Малка Коледа, Колада, Колда, Вуджук*, в.-болг. *Колада, Суха Колада, Бѝдни вечер, Каден вечер*, Плевен, Лом *Крачун*, з.-болг. (Софийско) *Манечкото Коledo*, *Малото Коledo*, (Дупнишко) *Наятка*, (Кюстендилско) *Багни вечер*, мак. (Разлог, Скопье, Прилеп, Охрид) *Коледа*, (Кукушко) *Бѝдник*, (Дебар) *Бодник*, рум. *Crăciunul*.

2. Вечер Сочельника: серб. *Бадње вече*, с.-з.-болг. *Бѝдня вечер*, болг. (Пловдивско) *Бѝдни (Бѝдна) вечер, Бѝдник, Голяма вечеря*, в.-болг. *Бѝдни вечер, Каден вечер*, фрак. *Вечерна*, з.-болг. *Кадилка, Наятка, Богата вечеря*, родоп. *Бѝдна Вечер*, з.-родоп. *Първа кадилѝка*.

3. Рождество: серб. *Божик*, в.-серб. (Доњи Милановац) *крачун*, с.-в.-серб. и с.-болг. влах. *крачун*, рум. *Crăciunul*, з.-болг., ю.-з.-болг. *Божич* и т.п., родоп. *Божук*, балкан., мизийск., родоп. *Коледа*, в.-болг. *Колада*, алб. *Krishtlindje, Kershendella, Kullanat, Kolendre*, с.-алб. *Mjedis i dimnit*.

4. Ночь под Рождество: с.-алб. *Nate kendellja, Nata e Vuzmit*.

5. Дети, родившиеся в ночь на Рождество, а потому, якобы, способные распознавать нечистую силу: болг. (Пловдивско) *сѝботничави, самодиви, вѝпири, джѝнгѝловчета, караконджули*.

6. Сжигаемое в ночь на Рождество полено, дерево, пень.

---1) Сжигаемое под Рождество одно (или "главное" среди других) полено: серб. *бадњак*, (Ресава) *бѣдњак*, ю.-серб. (Косово) *бањак*, черног. (Бока Которска) *весельак*, с.-мак. (Скопска Котлина) *бадник*, *будник* и т.п., ю.-мак. (Мариово) *бадниковица*, болг. *бадник*, з.-болг. *бѣгњак*, *бѣдникомйца*, *чикор*, з.-болг. шоп. *набѣдник*, (Кюстендилско, Благоевградско) *прекладник*, ю.-з.-болг. (Неврокоп) *бабка*, *дедник*, родоп. *бѣдник*, *чатук*, в.-болг. балк. (Котел?) *коладник*, рум. *rot de Crăciun*, алб. *Vuzi*, *Vuzet*, *buzmi bujar*.

---2) Полено, которое сжигают вместе с "главным" "бадняком": черног. (Зета) *бадњачица*, в.-серб. (Ресава) *бадњачица*, *женски бадњак*, черног. (Бока Которска) *придавак*.

---3) Небольшие поленья ("дети"), которые сжигают вместе с главным "бадняком": в.-серб. (Ресава) *бадњачићи*.

---4) Утолщенный конец полена – "голова": черног. (Зета, Љешкополе, Риечка Нахија, Малешево) *глава*, (Бока Которска) *глава*, *коријен*.

---5) Углубление в полене – "рот", через который "кормят" полено: черног. (Зета) *уста*.

---6) Часть полена в том месте, где ствол сломался при рубке дерева: ц.-серб. (Гружа) *брада*.

---7) Человек, который торжественно вносит полено в дом: ю.-серб. *бадњакчија*, черног. (Зета) *бадњоносац*.

7. Обрядовый хлеб.

---1) Большой каравай – главный обрядовый хлеб, выпекаемый в Сочельник для ритуальной трапезы вечером в Сочельник или обеда на Рождество, в который замешиваются палочки, зерна (символы здоровья, скота, урожая и т.п.) или/и монета с целью определения доли, счастья каждого члена семьи: серб. *чесница*, в.-серб. *чесница*, (Зајечар) *срећа*, (Болевац) *срећка*, ю.-в.-серб. *кравај*, *погача* (и др. "общие" наименования), с.-мак. *бадник*, черног. (Бока Которска) *бадњача*, ю.-з.-болг. *пита*, *колак*, *погача*. (См. также НОВЫЙ ГОД 2.1).

---2) Большой каравай с украшениями на поверхности: в.-серб. (Зајечар) *вечерњача*, (Ресава) *навечери*, (Алексинац) *вечерња*, (Врање) *вечерна*, мак. (Скопска Котлина) *вечерњак*, ю.-в.-серб. *кравај*, ц.-серб. (Шумадија) *колач*, ю.-серб. (Косово; Воеводина) *велики колач*, в.-серб. (Велики Извор) *бадњак*, з.-болг. *вечерна* (*вечерник*, *вечерница*, *вечерня*), (Благоевградско) *наядка*, (Пловдивско) *буговица* (*бугувица*, *богова*, *бугув*), родоп. *вечерня*, *харман*, *кукла*, *кирда*, *боговица*, *шарен колак*, греч.? (См. также НОВЫЙ ГОД 2.2).

---3) Хлеб, предназначенный "в подарок новорожденному Богу": в.-серб. (Хомоље, Болевац) *повојница*, (Тимок) *колач младоме Богу*, ю.-в.-серб. *крсник*.

---4) Небольшие хлебцы, выпекаемые в форме животных, предметов хозяйства и орудий труда: в.-серб. *закони*, *закончићи*, *законице*, з.-болг. (Софийско) *бѣдњаци*, с.-з.-болг. *кофрѣги* (sg. *кофрѣг*, *кофриг*).

---5) Хлеб с христианской символикой на поверхности: в.-серб. *литургија*, *поскур*, с.-з.-болг. *крѣсташ*, *литургия*, *параклис*, *светец*, *черковник*.

---6) Хлеб, выпекаемый для одаривания колядующих: ю.-в.-серб. *коледарски кравај*, в.-серб. (Ресава) *колеђанка*, болг. *благословник*, *наречњак*, *вит-превит кравай*, болг. (Пловдивско) *кравај*, *момин кравај*, *колак*. (См. также НОВЫЙ ГОД 2.7).

---7) Хлеб, выпекаемый для одаривания колядующих детей: болг. *кравайчета*, *колачета*, *первитаци*, *кофрѣги* (pl.), алб. *kolendre*, *kullana*.

---8) Хлеб, выпекаемый для одаривания "полазника": серб. воевод. *полажеников*, *колач*, *радованов колач*, в.-серб. (Ресава) *положаоник*, *полазник*, *походник*.

8. Первый приход в дом на Рождество, Новый год постороннего человека; самого хозяина в качестве "высокого гостя"; почитаемого животного.

---1) Человек, первым приходящий на Рождество и приносящий дому счастье: ц.-серб. (Гружа) *Радован*, в.-серб. *полазник* (*полажајник*, *полаженик*, *положња*), (Ресава) *походник*, (Вратарница на Великом Извору) *клоца*, (Млава) *квочка*, (Буцак) *пиле*, ю.-в.-серб. (Лесковачка Морава) *полаженик*, черног. (Зета, Љешкополе, Ријечка Нахија) *полазник* (*полазничак*, *полажајник*), [первый новогодний гость – мужчина] рум. *polaznic*.

---2) Животное (вол, овца, конь, петух), которое вводят в дом на Рождество с целью способствовать счастью дома в следующем году: в.-серб. *полазник* и т.п.

---3) Процесс посещения дома человеком, приносящим счастье: в.-серб., черног. (Зета) *полазити* (*полажење*, *полажња*, *положња*), ю.-серб. (Лесковачка Морава) *полажња*.

---4) Действия "полазника" с огнем, углями в очаге ("ворошит", "разгребают" угли, огонь): в.-серб. *пилати*, *чарати*, *царати* (*ватру*), греч.?

9. Животное определенного вида, пола, возраста, которое режут и запекают для ритуальной трапезы на Рождество: в.-серб. *печеница* (*печењак*), (Хомоље) *печеница*, *божитњак*, (Больевац) *божићњар*, морав. *божићар* (*божићњар*, *божићарац*), черног. (Бока Которска) *пекна*, *божура*, (Зета) *божићњак*.

---1) Голова запеченного животного, которую оставляют до Нового года: в.-серб. (Алексиначко Поморавље) *васуљица*.

10. Костер, возжигаемый от св. Игната до Рождества каждое утро: в.-серб. (Сиринићка Жупа) *ранило*.

11. Костер, возжигаемый на Рождество: в.-серб. *олалија*, греч.? (См. также МАСЛЕНИЦА 8).

НОВЫЙ ГОД

серб. *Мали Божић*, *Млади Божић*, черног. (Кучи) *Женски Божић*, ю.-серб. *Васуљица*, мак. *Василица*, Св. *Васил*, Сурва, болг. *Сурваки*, *Васильовден*, *Нова година*, з.-болг. (Кюстендилско) *Сурова година*, *Василица*, (Пловдивско) *Сурва* (*Сурава*), *Василовден* (*Васильовден*, *Васил*), *Нова година*, родоп. *Сурвак*, рум. *Sfîntu Vasile*, *Anul-poi*, *Crăciunul mic*, *Fratele Crăciunului*, алб. *Viti i Ri*.

1. Обрядовая вечерняя трапеза в канун праздника: болг. (Пловдивско) *бъдник*, *мръсна*, *бъдна вечер*, родоп. *кадилка*.

2. Обрядовый хлеб.

---1) Большой каравай или слоеный пирог, выпекаемый для новогодней трапезы (или трапезы в канун Нового года), в который замешиваются палочки, зерна (символы здоровья, скота, урожая и т.п.) или/и монета с целью определения доли, счастья, каждого члена семьи: ю.-серб. *бареница*, *бараница*, *попареница*, родоп. *клин*, *булгурница*, *васильова баница*, *сурвена баница*, в.-мак. *Света Васиљева погача*, алб. *higek*, *kulaçe*, греч. *Βασίλοπίττα*.

---2) Новогодний каравай без знаков для гадания: родоп. *шарен колак*, з.-родоп. *боговица*, в.-родоп. *вечерня*.

---3) Большой хлеб (часто из кукурузной муки), рисунок на котором делают трубочками из бузины (при выпечке получаются шарики, скармливаемые затем скоту для здоровья): ю.-серб., черног. *василица*, *васильица*, в.-серб. (Ресава) *васильица*, *шарена проја*, *троша*.

---4) Хлеб (или каша) – дар медведю: в.-серб. (Ресава) *мечки повојница*, ю.-серб., с.-мак. *мечкина повојница*, (Скопска Котлина) *мечкина исповеница*, ю.-алб. *arushkë*.

---5) Небольшие булочки, выпекаемые "за упокой души мертвых": в.-серб. (Хомоље) *васильице*.

---6) Небольшие хлебцы, предназначенные детям: в.-серб. *васильчићи*, влах. *бабице*.

---7) Хлеб для одаривания колядующих: ю.-в.-серб. (Лесковац) *сироварски кравај*.

3. Новогодние ряженые: ю.-в.-серб., в.-серб., мак. *суровари*, *сировари*, мак. *василичари*, *бабугери*, *дамалари*, *цаламари*, (Битола) *бобари*, *бабари*, с.-мак. (Кумановско) *василичари*, з.-болг. *сурвакари*, *коледжане*, *джемаларе*, *деди*, *дедици*, *старци*, *бабугери*, *станченари*, *ешкари*, *чауши*, *василичари*, болг. (Пловдивско) *суруфкари*, *суркувари*, *сурвари*, *сурваци*, *василари*, родоп. *сурвакари*, *сурвари*, родоп. (болг.-мусульм.) *джамала*, *джумала*, *деве*.

4. Деревянная палка, посох (обычно – кизиловая), с которым ходят ряженые, колядующие: болг. *сурвачка*, *суровица*, *сурва* и т.п., *василичарка*, (Пловдивско) *суркувница*, *сурвака*, родоп. *сурвачки*, *суровалки*, *сурватки*, рум. *Sorçova*, греч. *χλωρός*?

5. Гадание с опусканием колец (или других предметов) в сосуд с водой: болг. *ладуване*, (Софийско) *топене на пръстени*, (Средна Северна България) *дайлада*, *тъйлада*, (Пловдивско) *тайлада*, *дайлада*, *парен петел*, рум. *Vergelul*.

КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.I/18.I)

["День крещения"]: серб. *Крстовдан*, ю.-в.-серб. *Најетка*, *Нетка*, *Препос*, мак. *Водокръст*, *Попова Коледа*, *Неядка*, з.-мак. (Струга) *Водопост*, болг. (Пловдивско) *Попова Коледа*, *Кръс*, *Корц*, родоп. *Кръста*, *Кърст*, *Корст*, *Кръстци*, *Попова Коледа*, *Ниядка*.

1. Обычай обхода домов девушками, "прогоняющими" злых духов: болг. (Търновско) *Совойница*, *Сивуйница*.

БОГОЯВЛЕНИЕ или КРЕЩЕНИЕ (6.I/19.I)

серб. *Богојављење*, черног. *Водице*, мак. *Водици*, *Мъжки Водици*, *Богојавление*, (Струга) *Мошки Водици*, *Водокрст*, болг. *Йордановден*, *Водици*, *Водокръци*, *Богоявление*, з.-болг. (Кюстендилско) *Богоявление*, *Йорданов ден*, (Пловдивско) *Водици*, *Йордановден* (*Ярдановден*), *Кърс*, родоп. *Водици*, *Одици*, *Удици*, рум. *Votez*, *Votezu-Domniului*, *Арѝ-Votezѝ*.

1. Обычай обхода домов процессией парней или красиво одетых девушек: в.-серб., влах. *краљеса*, *крлаљеса*, *бобочеазе*, мак. *водичарки*.

ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.I/20.I)

мак. (Скопје, Прилеп) *Женски водици*, болг. *Ивановден*.

◆ В этот праздник совершают ритуальное купание молодоженов, а в македонских селах – также и девочек на первом году жизни, с чем связано название праздника в Скопской и Прилепской областях [Българска... 1994: 153].

"БАБИН" ДЕНЬ (8.I/21.I)

болг. *Бабинден*.

1. Ритуальное приглашение повивальной бабки в дом на праздник: з.-родоп. *бабиндоване*, *бабоване*, *бабуване*.

◆ Этот болгарский праздник можно отнести к случаям "единичных" явлений в рамках балканской и славянской традиций, поскольку прямых соответствий у славян и на территории Балкан не зафиксировано, хотя ряд ритуалов имеет много общего с обычаями чествования повитухи в других славянских [Зеленина, Седакова 1995: 125] и балканских зонах.

ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (18.I/31.I)

1. День праздника: болг. *Атанасовден*, *Танасов ден*, *Среди зима*, рум. *Antanasiile* (16, 17 и 18 янв.), ["День чумы"] в.-серб. *Чуминдан*, *Теткин дан*, болг. *Чуминден*, *Лелинден*.

2. Следующий день: ю.-серб. *Чумин дан*, болг. *Св. Черна, Баба Черна, Черни веруги, Черняй, Черен празник, Света Черква*.

◆ Этот день считается переломным моментом в смене времен года. По народным представлениям, от него начинается поворот к лету. День Св. Афанасия в некоторых южнославянских зонах завершает период "нечистых" дней, начинающихся с рождественского Сочельника. В ряде регионов распространены верования о господствующей в этот и следующий за ним день чуме как олицетворении страшной болезни. Поэтому в это время строго соблюдается ряд запретов, особенно на женские виды работ, чтобы "не рассердить" "тетку"-чуму и избежать болезни, смерти [Седакова, Толстая 1995].

ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1.II/14.II)

болг. *Трифоновден, Трифон зарезой, Трифон пияница, Трифон Чипия*, (Пловдивско) *Трифон зарезан, Пръв Трифон зарезан, Трифоновден*, родоп. *Трифун, Трифуня, Зарезан*, рум. *sfântul Trifon, Trif nebunul* 'безумный Трифон'.

◆ Св. Трифон считается покровителем виноградарства, поэтому в этот день совершается обряд подрезания виноградной лозы и поливание ее вином. Различные аспекты этих представлений и возникших на их основе легенд о том, как Трифон порезал палец, и т.п. отражаются в семантике названий праздника.

СРЕТЕНИЕ (2.II/15.II)

серб. *Сретење*, рум. *Intîmpinarea domnului, Sretenie, Ziua ursului* 'Медвежий день', греч. ἡ Ὑπαπαντή 'встреча'.

◆ По народным представлениям, в этот день "зима с летом встречаются", "просыпается медведь" и т.д.

ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10.II/23.II)

болг. (Пловдивско) *Харалампи, (X)Араланбей* и т.п., *Чумин день*, родоп. *Арала, Хараламбо, Харалан бей*.

◆ Ритуалы этого дня направлены на задабривание и отгон злых, болезнетворных сил, активизирующихся, по народным представлениям, в период перехода от зимы к лету. В народных названиях праздника часто отражаются указания на опасные болезни и способы борьбы с ними повелителя болезней – Св. Харлампия, который "бьет" их, запирает на ключ.

СВ. ВЛАСИЙ (11.II/24.II)

["Коровий праздник"] ю.-в.-серб. (Буцак) *Власи, говеђа слава, празник за волове*, (Лужница и Нишава) *Власов дан*, болг. *Власовден, Волон запор*, (Неврокопско, Панагюрско) *Муковден*, (Пловдивско) *Власовден, Муковден, Муканица*, родоп. *Влас, Власувица, чуфчийски празник*, с.-родоп., в.-родоп. *волски празник*.

◆ Св. Власий считается покровителем крупного рогатого скота. Обряды и обычаи в этот день в основном направлены на обеспечение здоровья и плодовитости скота, что находит отражение в семантике ряда названий праздника.

МАСЛЕНИЦА

1. Масленичная неделя: серб. *Покладе, Сирна (Сиропусна) недеља*, в.-серб. (Ресава) *Покладе, Бела недеља*, ю.-серб. *гладна недеља*, мак. *проштена недеља, карневал*, болг. *Сирна недеља, Сирница, Простена недеља, Крива недеља*, з.-болг., родоп. *Прощани поклади, Прочка, Пустовете, Ората, Орадие*, (Бобошево) *Прочка*.

(Кюстендилско) *Бела неделя*, в.-болг. *Сирница*, *Сирни заговезни*, *Сирни заговелки*, *Заговялка*, ю.-з.-болг. *Сирна запошка*, (Пловдивско) *Сирна* (*Сиринска*, *Сиришна*, *Сиропосна*, *Сиреница*), рум. *săptămîna albă* 'белая неделя', *săptămîna nebunilor* 'неделя безумных', греч. ὁ Τυροφάγος 'сырная'.

2. Последний день (или последняя ночь) масленицы: ю.-серб. *Прочка*, в.-серб. *Покладе*, *Беле покладе*, *Проштене покладе*, болг. *Сирни заговезни*, в.-болг. *Сирница*, *Сирни заговелки*, з.-болг. *Сирни поклади*, *Прошчани поклади*. *Прочка*, ю.-з.-болг. *Сирна запошка*, родоп. *сирница*, *стрельница*, *прошки*, *пустове*, *ората*, *орадие*.

3. Ряженые на масленицу: серб. *маскаре*, *машкаре* и т.п. (от *маска*), ю.-в.-серб., мак. *бабани*, *бабари*, *бабучари* и т.п. (от *баба*), ю.-серб.?, мак. *мечке*, *мечкари*, черног. (Рисан) *Ћедови*, болг. *кукери*, *кукове*, *старци*, *бабугери*, *бабушари*, *арапи*, *сурати*, *песяци*, *калугери*, *камилари*, *джамалари*, *джумали*, ю.-болг. *кукери*, (Пловдивско) *старчинари* (*станчинари*), *старци*, *джумали* (*джамали*), *кукове*, *куци*, *харапи*, *карнавал*, *мешарате*, ср.-родоп. *старци*, *пусни старци*, родоп. *песяци*, *дракуси*, *буганци*, *сурати*, *бабаци*, *бейове*, *бабушари*, *зибеци*, *шуматар*, *цуцори*, *дервиши*, *арапи*, ю.-родоп., гюмюрдж. *карнавали*, *колугери*, *бабугери*, греч.?

4. "Мужской" персонаж процессии, сопровождающий "женщину": ю.-в.-болг. (Тырново) *кукер*, (Пловдивско, Пазарджик) *дядо*, (Пловдивско) *младоженец*, родоп. *зетят*, *старецът*, греч.?

5. "Женский" персонаж процессии (мужчина, наряженный в женскую одежду): ю.-в.-болг. (Тырново) *баба*, (Пловдивско, Пазарджик) *баба*, (Пловдивско) *булка*, *невяста*, родоп. *булка*, *ханъма*, *кадъна*, *баба*, *лазарка*, греч.?

6. Палки, с которыми ходят ряженые: родоп. *джон*, *калъчка*, *сабя*.

7. Масленичная кукла: черног. *карневал*, греч.?

8. Костер (или обычай возжигания костра и ритуалы, с ним связанные) в последний день масленицы: ц.-серб. (Шумадија) *љарга*, в.-серб. *алалија*, *олалија*, *привег*, *привек*, *привеј*, *марга*, (Хомоље) *алалија*, *велика ватра*, *света ватра*, *освећена ватра*, *привег*, (Свилајнац) *љевка*, (Деспотовац) *првеци*, (Бољевац) *рана*, болг. *купни*, *кладни* (*огньови?*), ю.-серб., ю.-в.-серб. *каравештица*, *крлавештица*, *калавештица*, с.-в.-болг. *олелия*, в.-болг. *олелия*, *пълелия*, *ойдалелия*, *вълелига*, ю.-з.-болг. (Разлог) *гаро*, з.-родоп. *стрельница*, родоп. (Чепино) *гаганица*, (Радилово) *сирница*, (Гугутка) *папагашка*, (Царева поляна) *лисница*, (Смолян) *орада*, *орадия*, (Пловдивско) *улълия-булълия*, *лисник*, *урбълка*, *голяма сирница*, рум. *alimori*, *privegiu*, *hadaița*, *hodaize*, *oraiți*, греч.?

9. Факел, который каждый парень в селе вертит в последний день (или на последней неделе) перед Великим постом: в.-серб. (Бољевац) *олалија*, ю.-в.-серб. (Лесковачка Морава) *вртешка*, *ораталка*, (Лужница) *оратница*, з.-мак. (Струга) *лапърда*, з.-болг. *оратник*, *оротник*, *оврътник*, *ората*, (Дупница) *ората-копата*, балк. (Пазарджик) *фенер*, (Панагюриште) *рукла*, *самодивски огън*, (Троян) *оруглица*, (Пловдивско) *куркулник*, *оратник*, *румбълка*, *руглица*, *ругювица*, фрак. *паликош* [корзина с соломой на высоком шесте], (Троян, Тетевен) *урбалки оруглица* [корзина с соломой на высоком дереве].

10. Огненные стрелы, которые пускают в последний день масленицы: болг. (Родопы, Фракия, Добруджа) *стрели*, *чавги*, *пярници*, *бутурници*, *пайдутки*, *курици*, *сусамници*, родоп. *чавгар*, *чавга*, (Пловдивско) *курици*, ю.-з.-болг. (Пирин) *главници*, *главни*, *стрели*, *огнени топки*, рум.?

11. Состязание, игра с подвешенным над столом яйцом, которое имеет право съесть тот, кто его ухватит зубами: ю.-серб., в.-серб. *ламкање*, *клоцање*, родоп. *хамкане*, *хлацкане*, *хапкане*, *люскане*.

◆ Масленицу – неделю перед Великим постом – можно считать еще одним завершающим зиму и переломным для смены сезонов периодом. Ряд масленичных ритуальных действий продолжает и завершает обрядность зимнего цикла (например,

аналогичное святочному ряженью и обходы домов), другие же получают особое распространение именно в этот "новый" после зимы период (общесельские костры, возжигание факелов, метание огненных стрел).

ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (или РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ОБХОД "ВОЛЧАТНИКОВ"

1. Участники обходов с волчьей шкурой, чучелом волка и т.п. "волчьими" атрибутами: серб. *вучари*, алб.?

2. Обход домов с волчьей шкурой, чучелом волка: черног. (Кучи) *прошење на вучину*, алб.?

♦ Этот обряд и соответствующая терминология подробно описаны Н.И. Толстым с точки зрения географии распространения на территории бывшей Югославии в двух работах [Толстой 1992а; Толстой 1992б]. Обряд, как правило, носит окказиональный характер, т.е. он исполняется после удачной охоты на волка, однако в отдельных областях приобретает характер святочного ряжения. Участники обхода, наряженные в волчьи шкуры, поют песни, угрожая "приходом" волка и предлагая задобрить его подношениями, чтобы избежать потерь в хозяйстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Българска... 1994 – Българска митология. Енциклопедичен речник. София, 1994.
Вестник... 1996 – Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 2.
Виноградова Л.Н., Толстая С.М. 1994 – К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М., 1994.
Виноградова Л.Н., Толстая С.М. 1995 – Андрей // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995.
Гласник... 1926 – Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1926–. Књ. 1–.
Етнография... 1985 – Етнография на България. Т. 3: Духовна култура. София, 1985.
Зеленина Э.И., Седакова И.А. 1985 – Бабин день // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. 1995.
Календарные... 1973–1978 – Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. М., 1973–1978: Зимние праздники. 1973; Весенние праздники. 1977; Летне-осенние праздники. 1978.
Кулишић и др. 1970 – Српски митолошки речник. Београд, 1970.
Ларин 1962 – Опыт областного словаря-атласа // Слово в народных говорах русского языка. Л., 1962.
Македонски... 1975 – Македонски фолклор. Скопје, 1975. VIII. № 15–16.
Неделькович М. 1991 – Годишњи обичаји у Срба. Београд, 1991.
Пловдивски... 1986 – Пловдивски край. Етнографски и езикови проучвания. София, 1986.
Плотникова А.А. 1982 – Сербскохорватская календарно-обрядовая терминология в сопоставлении с русской (на материале святочного цикла). [Ркп. – Дипл. раб. МГУ, 1982].
Плотникова А.А. 1993 – Рождественская символика в терминологии обрядового хлеба у сербов // Символический язык традиционной культуры: Балканские чтения – II. М., 1993.
Родопи 1994 – Родопи. София, 1994.
Седакова И.А. 1984 – Лексика и символика святочно-новогодней обрядности болгар: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
Седакова И.А., Толстая С.М. 1995 – Афанасий // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995.
Српски... 1894 – Српски етнографски зборник. Београд, 1894–. Књ. 1–.
Толстой Н.И. 1962 – Из географии славянских слов 1. 'Дождь'. 2. 'Саламандра' // Вопросы славянского языкознания. Вып. 6. М., 1962.
Толстой Н.И. 1968 – Об изучении полесской лексики // Лексика Полесья. М., 1968.
Толстой Н.И. 1977 – О соотношении центрального и маргинальных ареалов в современной Славии // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. М., 1977.
Толстой Н.И. 1983 – О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. Л., 1983.
Толстой Н.И. 1985 – Заметки по славянской демонологии. 3. Откуда название *шуликун*? // Восточные славяне. Языки. История. Культура. К 85-летию академика В.И. Борковского. М., 1985.

- Толстой Н.И. 1992а – Южнославянские вучари – обходы с убитым волком // Балканские чтения – 2. Симпозиум по структуре текста. М., 1992.
- Толстой Н.И. 1992б – Южнославянские вучари. Обряд, его структура и география // Образ мира в слове и ритуале: Балканские чтения – I. М., 1992.
- Толстой Н.И. 1993 – Заметки по славянской демонологии. 4. Чемер 'злой дух, черт' // Вопросы теории и истории языка. Сб. статей к 100-летию со дня рождения Б.А. Ларина. СПб., 1993.
- Толстой Н.И. 1995 – Славянская фразеология sub specie этнографии // Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
- Толстой Н.И., Толстая С.М. 1988 – Народная этимология и структура славянского ритуального текста // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988.
- Толстой Н.И., Толстая С.М. 1993 – Слово в обрядовом тексте (культурная семантика слав. *vesel-) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 1993.
- Цивьян Т.В. 1990 – Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990.
- Kucala M. 1957 – Porównawczy słownik trzech wsi małopolskich. Wrocław, 1957.